

ТЕАТР НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ

В МОСКОВСКОМ Доме кино у пышных стендов мой собеседник кинокритик вдохновенно вещал о великом будущем кино. «Кино вытеснит», «кино займет», «кино поглотит». И вдруг, по какой-то ассоциации он спросил:

— Вы, безусловно, любите кино?

— Я люблю театр.

— О, простодушная провинция, за что сегодня можно любить театр?

Перед таким категорическим снисхождением мне ничего не осталось, как тоже категорически рассмеяться:

— Все-таки я люблю театр.

И, конечно, не затем, чтоб испортить поклонникам кино завтрашний их праздник, сейчас хочу повторить: я действительно люблю театр.

Я люблю его за многое. И прежде всего за воспоминания, связанные с театром, за то, что растял он во мне с самых ранних лет чувства добрые, радостные, ненавязчивые, опираясь на воображение и сердце.

Еще девочкой я каждое воскресенье уходила в театр.

А затем школа, многочисленные походы в ТЮЗ. Сначала «Золушка» и неожиданные безутешные слезы над ее судьбой: это проснулось во мне желание справедливости. А позже другие спектакли — «Снежок», «Молодая гвардия» — другие чувства, более отчетливые, более зримые.

Студентами Ленинградского университета театр Г. Товстоногова мы посещали аккуратно

К 50-летию декрета Совнаркома об объединении театрального дела

нее, чем лекции. Слава нашим преподавателям: они понимали нас и, что танть! поощряли. Потому что они ведались «сделать» из нас людей, а театр был их союзником.

Затем Кишинев. Кишиневские театры.

Я люблю кишиневские театры. За то, что каждый театр умеет вдруг встряхнуть с себя привычное, преподнести нам, зрителям, сюрприз, и мы навечно остаемся в плену этого сюрприза. Мы радовались появлению новых спектаклей, мы дружно аплодировали художником В. Руссу, Чебал, М. Греку, Ф. Хэмурару, оформлявшим спектакли в театре «Луцафэрул», но еще чаще, еще горячей мы благодарили артистов, которые озаряли зал вспышками своего таланта.

Мы, кишиневцы, первыми, раньше, чем это сделал мир, открыли и полюбили Марию Бишу. Мы осыпали Галину Мелентьеву, которая не раз сыграла спектакли, а задом и шее, зрительское настроение. Навсегда со сценой в моей памяти связаны имена Петра Леонарди, Тамары Алешинной, Констанцы Тырзу, Еужении Толорашку, Марии Дони, Екатерины Малюк, Лии Шутовой, Паулины Коночук, Думитру Фусу, Иона Угуряну, Думитру Карачобану, Иона Шури, Виктора Чутака, Виктора Бурхарда. Эти актеры

подчас заменяли нам целые спектакли, они зачастую заключали собой безуклюзые декорации, заменяли отсутствующую смелость режиссера, одаривали нас своим талантом.

Я знаю, высокие чувства и мысли, красота, поэзия в жизни каждого человека входят по своему. Но вряд ли найдешь человека, который бы не носил в своей душе воспоминание о том, как однажды он пришел в театр, раздвинулся занавес, началась комедия, над которой смеялся зал, или драма, над которой зал плакал. И запомнил на всю жизнь человек, как и он смеялся со многими другими людьми или плакал с ними. И как от этого общего зрелища чужие люди становились ему ближе, понятнее, и как с души его соскабливалось что-то, и она ширилась, готовая voltar и новую красоту, и новые чувства.

Поклонники и приверженцы кино утверждают, что театр «доживает». Кстати, недавно я читала статью о театральных страстях какого-то от нас далекого века и удивлением узнала, что в те времена тоже ждала конца «доживающего» театра. Возможно, вопреки этим рассудительным людям, театр так прочно поселяется в нашей душе, и мы совсем не удаляемся, когда строятся и открываются новые театры.

Выпускники театрального фа-

культета Института искусств имени Г. Музическу вошли в труппу Тираспольского драматического театра. Я видела дипломные работы выпускников. Возлюбованная их искренностью, объясним, их молодой любовью к сцене, хотела пожелать им — сохраните свои светлые порывы на долгие-долгие годы.

Итак, сьмой театр в республике. Разве его открытие не подтверждает нашу преданность театру? И те 782 тысячи молдавских зрителей, которые в этом сезоне просмотрели спектакли, разве не засвидетельствовали свою любовь к нему? Но почему, с какой стати разговор о любви к театру?

Советскому театру исполнилось пятьдесят лет.

26 августа 1919 года рабоче-крестьянское правительство Советской России, Владимир Ильич Ленин подписал декрет «Об объединении театрального дела». Вот основные положения этого документа: «Всякое театральное искусство (здания, реквизит) ввиду представляемой им культурной ценности объявляется национальным имуществом»; «Театры... субсидируются государством... в размерах, дающих им возможность функционировать»; «Центротheater имеет право давать автономным театрам известные указания репертуарного характера в направлении приближения театра к народным массам и их социалистическому идеалу...»

Для того, чтобы значитель-

ность этих решений проступила явственней, напомним слова Владимира Ивановича Немировича Данченко о состоянии предреволюционного театра: «...Перед самой Великой Октябрьской социалистической революцией мы были в состоянии сильнейшей растерянности. Наше искусство стало засыхать. Наша политическая жизнь была тусклая. Мы теряли творческую смелость, без которой искусство не может двигаться вперед. Мы все сейчас великодушно сознаем, что если бы не была Великой Октябрьской социалистической революция, наше искусство потерялось бы и заглохло».

Революция вдохнула новую жизнь в театр. Впервые за свою историю театр из зрелища, забавы стал воспитателем, наставником, в театр пришел зритель, который оказался чрезвычайно театральным. Он приходил в театр не мимоходом, а с трепетом и ожиданием чего-то важного, невиданного.

За «важным» и «невиданным» пришел в театр его настоящий зритель — народ. И театр сделал все, чтоб оправдать его надежды, одарить его искусством, близким идеалам народа.

Свидетельство тому — история советского театра.

Свидетельство тому — и мы, сегодняшние зрители, кому театр помог расти, мучать, в ком он посеял зерна Справедливости, Правды, Поэзии, Красоты и кто благодарен за это не один раз восклицает: «Я люблю театр!»

Л. ЛАТЬЕВА,

член репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры МССР.

«СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ»
Г. Кишинев

26 апр 1969